

30 августа 1943 года командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И.Е. Петров ставит перед 18-й армией задачу: во взаимодействии с легкими силами и десантом Черноморского флота овладеть городом и портом Новороссийск, воссоединив разобщенные Цемесской бухтой Восточную и Западную группы Советских войск.

Разработка и детальная проработка этой сложнейшей операции осуществлялась в Геленджике. Она стала классической операцией взаимодействия всех родов Советских войск периода Великой Отечественной войны. В операции участвовали: артиллерия, авиация, сухопутные войска, флот. Согласно плану, необходимо было нанести комбинированный удар:

- с моря, высадив десант в Новороссийский порт;
- с суши, с восточного и западного направлений;
- с воздуха силами ВВС ЧФ и 4-й Воздушной армии.

Артиллерийское обеспечение осуществлялось силами армейской артиллерии и береговой артиллерии флота.

Высадка морского десанта в Новороссийский порт должна была проводиться одновременно в трех направлениях, чтобы отвлечь противника от направления главного удара. Командиром десантной операции был назначен контр-адмирал Г.Н. Холостяков.

Трудности прорыва в Новороссийский порт заключались в том, что за время оккупации города противник установил на Восточном и Западном молах порта большое количество огневых точек. Кроме того, между молами были боносетевые заграждения (стальная сетка до дна на плавучих металлических шарах), разведенные нашими моряками при оставлении Новороссийска в сентябре 1942 года. Разведка также доносила, что на оконечности мола немцы проводят инженерные работы.

Задачи по осуществлению прорыва в порт и уничтожению огневых точек на молах и на берегу была возложена на командира 2-й бригады торпедных катеров В.Т. Проценко.

Планирование и подготовка всей операции выполнялась в условиях строжайшей секретности. Катерникам бригады торпедных катеров в ограниченное время предстояло решить сразу несколько сложных задач:

- уничтожение огневых точек на молах. Это была задача первостепенной важности, так как, если на молах уцелеют даже несколько пулеметных точек, они в упор будут расстреливать наши плавсредства, идущие к месту высадки;
- уничтожение (подрыв) боносетевого заграждения. Для катеров с десантом, идущим к берегу в центральном направлении, проход был свободным, а для катеров, идущих в восточном и западном направлениях, эти заграждения могли стать непреодолимым препятствием;
- обеспечение взрывов торпед на берегу с целью уничтожения береговых огневых точек.

Одновременно с решением этих задач, предстояло выяснить, что находится между молами. Неоценимую помощь катерникам оказал моряк-разведчик Новороссийской ВМБ, который ночью проплыл в порт, преодолев расстояние более 5 км, отсиделся в развалинах причала, а следующей ночью незаметно подплыл к оконечности мола, нырнул, обнаружил трос и, определив на какой он глубине, поплыл обратно. Темная ночь и большая волна помешали разведчику в ориентировке. Выплыв на берег в стороне от назначенного места, он наступил на противопехотную мину и подорвался. Потеряв много крови, моряк все же вышел к своим, был доставлен в госпиталь и после операции, едва придя в сознание, вызвал командира бригады. Он показал Проценко, до каких пор доходила вода, когда стоял на тросе. Оказалось, около 110 см, т.е. меньше осадки торпедного катера.

Таким образом, катерникам необходимо было подорвать трос. Не будь этой информации, можно представить, какая катастрофа разразилась бы при прорыве в Новороссийский порт. К сожалению, В.Т. Проценко так и не узнал фамилию разведчика, совершившего свой первый подвиг еще до начала штурма Новороссийска.

Для решения задачи, способствующей взрыву торпед на берегу, была проведена колоссальная работа, в результате которой торпедисты под руководством минеров И. Яновского, С. Ладьженского, Н. Гудкова изготовили инерционный ударник для торпеды.

7 сентября 1943 года, к югу от Геленджикской бухты, выбрав пляж под высоким обрывом, торпедный катер под командованием И. Хабарова провел испытание усовершенствованной торпеды. Через 22 секунды на берегу метрах в 20-ти от уреза воды вырос огромный серо-желтый сноп огня и донесся громовой раскат. Прибывшие из оцепления моряки доложили, что эффект был большим, чем от взрыва пятисоткилограммовой фугасной бомбы. В течение следующих суток в Геленджике минеры переделали 102 ударника для торпед.

В это же время группа старшего лейтенанта А.А. Куракина прорабатывала варианты и способы ликвидации боносетевого заграждения и троса. У оконечности своего причала торпедники создали импровизированный полигон, где на якорях установили 5 металлических шаров – «бочек», расположенных в линию, а под водой натянули стальной трос с углублением в 1 метр. После многочисленных неудачных попыток по подрыву троса, остановились на тралпатронах, которые должны были буксировать катера-лимузины, так как только они, имеющие осадку 50 см,

могли пройти над тросом между молами.

Одновременно минеры искали надежные способы подрыва «бочек». Приспособили для этого самодельные запалы от винтовочных патронов, в которые вставлялись и закреплялись бикфордовы шнуры. А вот как подвесить взрывчатку к «бочкам», не знали. Надоумил случай. Когда капитан 3-го ранга С.Ладыженский во время отдыха запутался в сетке гамака, он, радостно воскликнув, схватил гамак и побежал к причалу. Разрезав его на квадратные куски, стал набрасывать их на качающиеся на воде «бочки». Сетки надежно держались и не сползали. Потом моряки привязали по углам сетки подрывные патроны и тотчас же приступили к тренировкам. В расчет подрывников входило четыре человека: 1-й подавал сетку, двое других – набрасывали ее на «бочку», 4-й выдергивал чеки запальных приспособлений. Тренировались подрывники в Геленджикской бухте днем и ночью. Каждый расчет (всего четыре расчета) сделал по двадцать набросов, в результате было отработано минимальное время – по четыре секунды на каждую «бочку». Это было чрезвычайно важно в условиях десантной операции. Присутствовавший на завершающих испытаниях командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л.А. Владимирский, дал высокую оценку минерам базы и командам рейдовых катеров.

Для защиты моряков и десантников от пуль и снарядов по просьбе командира дивизионных мотоботов В. Дмитриева на катерах и плавсредствах были установлены броневые щитки и тюки с хлопком. Эта защита спасла жизнь многим бойцам.

Все подготовительные работы к десантной операции в Новороссийск были проведены в нашем городе в предельно сжатые сроки.

В ночь с 9 на 10 сентября 1943 года из Геленджика в Новороссийск пошел крупный морской десант по освобождению города. Но прежде чем высадить десант, в порт устремились катера «прорыва». Совершив торпедные удары по молам и огневым точкам на берегу, подорвав трос и уничтожив «бочки» боносетевого заграждения, они обеспечили проход десантных катеров в Новороссийский порт.

Таким образом, впервые в истории боевых действий на море торпеды, предназначенные для уничтожения кораблей, были успешно применены по наземным и береговым целям. Почти одновременно было взорвано 35 торпед общей мощностью более 12 тонн взрывчатого вещества. Эта мощь смела с лица земли 8 дотов и дзотов, разрушила 5 дотов и 4 дзота, прожектор и несколько полуоткрытых огневых точек. Сколько при этом было приведено в шоковое состояние солдат и офицеров противника, не установлено.

После торпедного удара в ворота порта ворвались катера с десантом. Первым высадился на берег 393-й отдельный батальон капитан-лейтенанта В.А.Ботылева. Вслед за ним начали высадку другие десантные отряды. Одновременно перешли в наступление Восточная и Западная сухопутные группы советских войск. На следующую ночь вновь из Геленджика в Новороссийск высадились дополнительные силы десанта.

Противник оказывал упорное сопротивление, бросая в бой все новые и новые резервы. Бои приняли ожесточенный и затяжной характер, так как каменные здания, в которых засели немцы, были неуязвимы для стрелкового оружия десантников, улицы же города густо простреливались пулеметным и минометным огнем. Пройти по ним могли только танки. На помощь советским войскам была переброшена 5-я гвардейская танковая бригада полковника П.К.Шуренкова. Ночью она прошла через Грушевую Балку и на рассвете 13 сентября 1943 года сразу же вступила в бой. 15 сентября 1943 года система обороны противника в районе Новороссийска оказалась нарушенной, и к 21.00 часу начался отход его главных сил. Утром 16 сентября 1943 года город и порт Новороссийск были полностью освобождены от противника.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 16 сентября 1943 года 19-ти воинским частям, как особенно отличившимся, было присвоено почетное наименование «Новороссийских». Большинство этих воинских частей базировались, формировались и переформировывались в Геленджике.

Командир Новороссийской ВМВ Г.Н.Холостяков (в центре) в освобожденном Новороссийске. Сентябрь, 1943 г.

Командующий Северо-Кавказским фронтом И.Е. Петров с разведчиком И. Колесниковым. Новороссийск, сентябрь, 1943 г.

Командир торпедного катера И. Хабаров. Геленджик, 1943 г.

Командиры дивизионов сторожевых катеров: Н.И. Сипягин (слева), Д.А. Глухов (в центре). Геленджик, 1943 г.

Т.А.Зиновьева,

зав.отделом истории Геленджикского музея

сентябрь 2018 г.